

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

от рукописи того же собрания № 100/1: пропущена строка 9 и к концу приписана строка:

(sic!) $\text{הַיְהוּדִים הָיוּ לְעַמְּנוּן בְּיָמֵינוּ}$

Стихотворение огласовано по тивермадской системе, но огласовка отличается от месоретской, как можно было заметить в цитированных строках. Часто вместо знака "pāṭāḥ" - "kāmēd", хэтефы заменены знаками соответствующих кратких звуков.

Книга заканчивается на л. 1а.

Другие листы стихотворений Йосефа бен Танхума не содержат.

1) См. научную работу в журнале "Acta orientalia academiae scientiarum Hungaricae", vol. XIII, fasc. I. и Тезисом докладов IV годичной научной сессии ИО ИНА, Ленинград, 1968, стр. 94-98.

2) См. научную работу в сборнике "Проблемы истории и филологии стран Азии и Африки. Сборник в честь 70-летия проф. И.И. Винникова. (В печати).

3) Паузальная форма (проверяется по рифме).

4) См. рукописи 2-го собр. Фирковича Евр. П А № 291/1, лл. 486-49а и № 85/26, лл. 13а-13б, в рукоп. Британского Музея под № 36 другое стихотворение.

5) См. рукоп. 2-го собр. Фирковича Евр. П А № 100/1, л. 20 и № 291, лл. 576-58.

С.И. Баевский

МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЯ ДОЛЖЕНСТVOВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Помимо личных глагольных форм, образующих стройную систему спряжения в составе трех наклонений (изъявительного, сослагательного, повелительного), современный персидский язык располагает рядом других глагольных средств, принимающих участие в выражении модальных отношений. В частности, очень выразительна в модальной функции форма причастия будущего времени (причастия долженствования). В работах, посвященных грамматике современного персидского языка, круг модальных значений этой формы не находит, однако, достаточного освещения.

Основное значение формы - придавать действию, обозначаемому ею, значение необходимости или возможности выполнения. С этим основным значением форме может употребляться в трех функциях:

1) глагольное употребление формы (участие в образовании сказуемого), напр., *рэфтáни-ám* - я собираюсь идти, *рэфтáни будám* - я должен был пойти;

2) обозначение отглагольного прилагательного, типа *фим-е дидáни* - фильм, который следует посмотреть, *кетаб-е хандáни* - книга, которую следует прочесть;

3) обозначение отглагольного существительного, типа *бáстáни-моржене*, *хордáни* - пища.

При употреблении формы причастия долженствования играет роль переходность-непереходность глагола. Переходные глаголы в форме причастия долженствования дают пассивное значение с оттенком долженствования, например, *гофтáни* - то, что должно быть сказано. Непереходные глаголы дают значение активного долженствования, намерения, например, *амáдáни* - тот, кто должен прийти.

Форма причастия будущего времени в современном персидском языке по своей модальной сущности заметно обличается с формами сослагательного наклонения в выражении значений долженствования, желания, намерения, необходимости, возможности действия. При этом модальное содержание формы особенно ясно проявляется в случаях употребления формы в роли отглагольного прилагательного и в глагольном ее употреблении (участие в образовании сказуемого).

Причастие будущего времени в роли отглагольного прилагательного выражает различные модальные значения: долженствования, необходимости, желательности какого-либо действия. В предложении оно часто выступает в качестве определения. Примеры:

(خانواده) وقت تنگ و منور مطالب گفتنی بسیار است
- Времени мало, а вопросов, о которых нужно сказать, еще много.

(مادق صلیت) میانید من یک یادگار فراموش نشدنی با این موزیک دارم

- Знаете, у меня есть одно незабываемое воспоминание, связанное с этой музыкой.

(دشتی) ابدای سرد کوهستان هم توانست این التهاب خاموش نشدنی را تسکین بدهد

- Даже холодные горные ветры не могли успокоить этот неугасимый пыл.

Наиболее выразительно в модалном отношении употребление формы причастия долженствования в составе сложного сказуемого.

В этом случае форма в современном персидском языке употребляется со служебными глаголами: связкой, глаголами будан и нудан. В глагольном употреблении форма причастия будущего времени выражает долженствование, возможность, намерение, желание действия. Примеры:

(مداف صاییت) من نمیتوانم ... مردف صستم ... شایا بروید

- Не могу... умираю (я должен сейчас умереть)... ступайте!

(دشنه) صاییت آقای زارز بیشتر شنیده من خواهد بود

- Рассказ господина Фермороз интереснее будет послушать.

(مداف صاییت) میرزا حسینعلی ... از سفر آخری که برگشت در تهران مانده شد

- Мирза Хосейн Али ... вернувшись из последней поездки, решил остаться в Тегеране.

Участвуя в образовании сложного сказуемого, форма причастия долженствования называет действие и выражает модалное значение, категория же времени, лица и числа определяется служебными глаголами.

В современном персидском языке причастие будущего времени выступает в определительной функции и в качестве отглагольного имени. Реже эта форма выступает в роли составной части сложного сказуемого. В этом отношении современный персидский язык отличается от современного таджикского, где эта форма употребляется преимущественно в предикативном значении, с оттенком намерения - как в некоторых говорах, так и в литературном языке. В современном таджикском языке причастие долженствования в глагольном употреблении становится широко распространенной формой. Причастие долженствования имеет определенные модалные функции и в других иранских языках, например, осетинском и талышском, где оно употребляется с тем же модалным значением намерения, долженствования.

Примеры из современного персидского показывают, что причастие долженствования не стало в нем столь употребительным, как в современном таджикском. Вместе с тем, причастие долженствования

находит большое распространение в персидских диалектах. На широкое применение этой формы в диалектах Хорасана обратил внимание В.А.Иванов, не указав, впрочем, в какой синтаксической роли она наиболее употребительна.

М.Н.Боголюбов

ДВА ИРАНО-АРАМЕЙСКИХ ГИБРИДНЫХ СЛОВА

I. *pt(y)rga*

Осталась неучтенной возможность объяснения *pt(y)-* в *pt(y)rga* (Каули, папирус № 37) с помощью относительного прилагательного от иран. *rad-*, *radī-* "дорога" - **radī-*, **radya-* "предназначенный для дороги", которое в субстантивированном употреблении приобретает значение "рацион", ср. в древнеиндийском *radīya-* "запас для дороги", "средства на путевые издержки". Н.-перс. *rāh* "продукты", "провизия" поддерживает постулируемые древнеиранские формы **radī-*, **radya-*, которые являлись терминологическими вариантами к др.-иран. *radma-* "рацион", отразившемуся в арамейском в виде *ptr* "провизия", "рацион", "довольствие".

При *pt(y)-* из **radī-*, **radya-* термин *pt(y)rga* представляется образованным по типу иран. **radma-baga-* или **radfa-baga-* букв. "доля продовольствия", откуда библ.-арам. *rtbg* "рацион", с той особенностью, что вторым компонентом в *pt(y)rga* приходится признать арам. *rga* "довольствие", "жалование" от *rga* "делить"; *pt(y)rga* - "путевое довольствие", "довольствие (в продуктах, деньгах)". Наличие арам. *rga* в *pt(y)rga* допускали Лидбарски и Хвзинг. Связь *pt(y)rga* с иран. **radya-* и арам. *rga* более реальна, чем с иран. *ratifra-* "читать", "толковать"; **ratifrā(a)-* "чтец" (Эйлерс); *pātafrāh*, *patafrās* "возмездие", "наказание".

2 *p'thātly*

Означает род документа, встречается в сасанидских надписях - *p'thātly*, в парфянской поэме *Draxt āsūrīk* - *p'thāyl*, у ар-